

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №2, Том 10 / 2019, No 2, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/12KLSK219.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кораблина М.В., Косполова Н.Э. Механизмы адаптации молодёжи к условиям пребывания в архитектурно-ландшафтном историко-культурном центре «Царская пристань» как пример музейной коммуникации // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/12KLSK219.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Korablina M.V., Kospolova N.E. (2019). Mechanisms of young people adaptation to the conditions of presence at the architectural and landscape, historical and cultural centre “The Tsar’s landing stage” as the example of museum communication. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/12KLSK219.pdf> (in Russian)

УДК 379.822

ГРНТИ 13.51.07

Кораблина Марина Викторовна

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень, Россия

Доцент кафедры «Межкультурной коммуникации»

Кандидат культурологии, доцент

E-mail: marinakorablina@yahoo.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3514-6945>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=683832

Косполова Наталья Эмильевна

ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», Тюмень, Россия

Соискатель научной степени кандидата культурологии

E-mail: koospol@yandex.ru

**Механизмы адаптации молодёжи
к условиям пребывания в архитектурно-ландшафтном
историко-культурном центре «Царская пристань»
как пример музейной коммуникации**

Аннотация. В статье анализируются механизмы адаптации молодёжи к условиям пребывания в архитектурно-ландшафтном историко-культурном центре «Царская пристань» (г. Тюмень). В работе раскрывается специфика музейной среды историко-культурного центра «Царская пристань», обладающего не только архитектурной, но и мемориальной уникальностью. Официальное включение «Царской пристани» в Федеральный проект «Императорский маршрут» позволяет данному историческому объекту стать опорной точкой среди памятников побережья Тюмени. В статье затрагивается проблема трудностей адаптации во время экскурсии в музее подобного рода и способов их преодоления. Авторы считают, что сама среда во многом способствует смягчению трудностей за счёт воздействия архитектурной доминанты, так называемого «гения места», за счет архитектурно-ландшафтных и мемориальных особенностей. Также отмечается проблема выработки единой методики для смешанных – разновозрастных и специализированных групп, когда возникает потребность в трансформации экскурсии в интерактивную совместную деятельность, в поиске «языка общения». В результате применяется инновационная методика воспитания, обучения, образования и адаптации в музейной среде, максимально приближенной к масштабу другой

эпохи. Адаптивно-коммуникативный подход к экскурсионному обслуживанию в музее становится главным в осуществлении музейной коммуникации. Авторы делают вывод, что музей «Царская пристань» в пространстве сибирского города помогает посетителям наладить диалог между прошлым, настоящим и будущим, почувствовать свою неотторжимую связь с культурой. Используя любые возможности для «выявления» духовных связей, настроив на размышления о духовном, музей способствует преодолению отчуждения человека и культуры.

Ключевые слова: музейная коммуникация; музейный предмет; музейная экспозиция; экскурсионное обслуживание; историко-культурный центр «Царская пристань»; адаптация; мягкие навыки

В дискуссиях среди профессионалов, исследующих проблемы современного воспитания и образования, активно обсуждается вопрос о навыках будущего, навыках 21 века, которые будут нужны современной молодёжи вне зависимости от выбора профессии. О гармоничном сочетании т. н. “hard skills” и “soft skills” (креативность, коммуникация, командная работа, ориентация на развитие, жизнестойкость, эмпатия, готовность к сложному обществу «вука» и др.). Среди базовых навыков 21 века важными становятся эмоциональная грамотность (эмпатия, сочувствие, понимание собственных эмоций способствуют взаимодействию с другими и самосохранению) и экологическое мышление (перцепция своей деятельности в контексте всей экосистемы, понимание связности мира). Переход к интегральной образовательной парадигме диктуется состоянием сложного современного мира.

В связи с тем, что большая часть общения стремительно переходит в виртуальную среду, потребность в живом непосредственном контакте человека с человеком, человека с природой, во взаимодействии с ними усиливается. Существенную роль начинают приобретать сервисы, ориентированные на человека. Тема, обсуждаемая в этом исследовании, актуальна, поскольку затрагивает не просто получение услуги (посещение музея), но и особенности общения, её сопровождающего. Музейная коммуникация, осуществляемая на территории историко-культурного центра «Царская пристань» (г. Тюмень) способствует формированию эмпатии, глубокой связи с историей своей родины, понимания связности исторических процессов и мира.

Целью данного исследования является анализ специфики механизмов адаптации молодёжи, прогнозируемых архитектурно-ландшафтной ситуацией историко-культурного центра «Царская пристань».

Объектом исследования стала уникальная среда историко-культурного центра «Царская пристань» (г. Тюмень). Для достижения цели мы применяли феноменологический, герменевтический и компаративный методы. Междисциплинарный подход и методология комплексного анализа оказались наиболее продуктивными ввиду неоднозначной организации изучаемого объекта.

15 июня 2014 года принято решение об организации некоммерческого партнерства «Историко-культурный центр – Царская пристань» в здании бывшего правления Западно-Сибирского пароходства, что отражено в едином государственном реестре юридических лиц. Приобретенное в 1995 году АО «Тюменьподводречстрой» здание, построенное в первой надпойменной террасе Туры в районе Тычковка Белевским купцом I гильдии Иваном Ивановичем Игнатовым в период между 1863 (год прибытия Игнатова в Тюмень) и 1877 годами (датировка построенного здания есть на фото из архива историко-культурного центра), в советское время использовалось как речпортовский магазин (первый этаж, кирпичный) и одновременно как общежитие работников речпорта (первый и второй этажи).

Архитектурные особенности здания выделяют его из строений прибрежной зоны, большей частью (за исключением культовых построек) относящихся к промышленной архитектуре, деревянных и кирпичных пакгаузов – пристанционных сооружений, деревянного здания станции «Тура» (пережило пожар в августе 2018 года) и барачков советского времени с почерневшей древесины.

Особенность архитектурно-ландшафтной композиции этого архитектурного объекта в том, что он обладает уникальностью не только архитектурной, но и мемориальной, хотя официально не входит в перечень объектов культурного наследия Тюменской области, в отличие от прилегающего к нему здания станции «Тура» (№ объекта 7230049000) [1, с. 42–48].

Интерьерные особенности здания, построенного паромщиком Игнатовым для представительских целей, вполне выражают порывистый, непредсказуемый, целеустремленный и новаторский характер владельца: чугунные колонны, отлитые на собственном чугуно-литейном производстве, краснокирпичные арки и старинные канделябры в стиле «модерн», замурованные в стенах выложенного ручной лепки кирпичами первого этажа. Это – самый крупный дом Белевского купца I гильдии И.И. Игнатова, приехавшего в 1863 году в Сибирь в поисках обетованной земли, напоминающей ему Окскую пристань.

В ночь с 17 на 18 августа 1917 года Царская семья, следуя в Тобольскую ссылку, находясь в каютах колесного пассажирского парохода «Русь», в течение нескольких часов наблюдала последний оплот цивилизации перед длительным плаванием по Туре – освященное электричеством здание правления Западно-Сибирского пароходства И.И. Игнатова, которое в двадцать первом тысячелетии стало универсальным культурно-историческим объектом.

Спустя сто лет после этого исторического факта и вскоре после судьбоносного посещения историко-культурного центра «Царская пристань» Её Высочеством Великой Княгиней Марией Владимировной, представительницей действующего Дома Романовых 12 июля 2018 года, «Царская пристань» официально включается в Федеральный проект «Императорский маршрут», становясь опорной точкой среди памятников побережья Тюмени, следующей после реконструированного Масловского взвоза [2, с. 56–58].

Кардинально меняется поток посетителей в историко-культурном центре и возникает прецедент новых коммуникативных связей в историко-культурном объекте на базе архитектурно-ландшафтной константы, заданной как системное образование еще в XIX веке; и существенную роль в этом потоке играют школьники и студенты. Как закономерность в определенный конкретный момент происходит их соприкосновение с определенной психологической средой, с которой ему предстоит соотноситься в рамках экскурсии, музейного урока или мастер-класса.

Исследуя специфику механизмов адаптации молодых экскурсантов, прогнозируемых архитектурно-ландшафтной ситуацией историко-культурного центра «Царская пристань», уточним терминологию. Термин «адаптация», введенный в научный оборот в 1865 году физиологом Аубертом и первоначально обозначавший характеристику приспособления чувствительных органов к действию раздражителей, интегрировался из биологии и физиологии в педагогику и психологию и стал употребляться в значении «приспособления», «самоорганизации», «самообучения». В «Педагогическом энциклопедическом словаре» адаптация – это «приспособление организма к условиям существования» [3, с. 92–100].

Анализ имеющегося теоретического опыта по проблеме адаптации молодёжи к воспитательно-образовательному процессу на основе личностно-ориентированного, деятельностного и системного подходов позволил конкретизировать, что адаптация – одна из форм приспособительного поведения современной молодёжи к учебному, внеучебному, производственно-практическому, учебно-исследовательскому видам деятельности,

характеризующаяся увеличением объема социальных ролей, многофункциональных связей, установлением взаимоотношений с одноклассниками, преподавателями, организаторами и другими представителями педагогической системы, выступающая как результат активизации процессов самопознания, самоанализа, саморазвития профессионально важных качеств будущего специалиста, выработка личностных качеств, востребованных в данном сообществе, не вызывающих конфликта с собственным «Я» [4, с. 121].

Трудности адаптации во время экскурсии – не что иное, как трудности совмещения усилий экскурсовода (экспозиционера) с объективной информацией об индивидуальных особенностях личности экскурсанта, посетителя с точки зрения того, в какой мере они препятствуют или способствуют эффективности проводимой экскурсии, достижению задач конкретной экскурсии: познавательных, образовательно-воспитательных, релаксационных, консультативных, эстетических, этических.

Работа экскурсовода затрудняется необходимостью выработки единой методики для смешанных – разновозрастных и специализированных групп. Экскурсия при этом может трансформироваться в интерактивную совместную деятельность, когда в арсенале смешанной по возрастному или языковому признаку группы возникает своеобразная этика «непонятного», этика другого языка или этика невербального общения – невербальной коммуникации. В связи с этим меняется механизм формата «вопрос-ответ».

Создается ситуация, когда режим «ограничения речи» приводит к свободному поиску «языка общения»; в условиях смешанной языковой группы таким языком может стать изобразительный язык, конкретная изобразительная техника, что в музее реализуется в форматах мастер-классов: мастер-класс живописи, резьбы, керамики, мастер-класс по основам реставрации, дизайну среды и ряд мастер-классов из области музейной педагогики, учитывая, что на конкретном примере историко-культурного центра мы имеем дело с инновационной методикой обучения, образования и адаптации в музейной среде, максимально приближенной к масштабу другой эпохи [5, с. 53].

Как показал опыт, при невербальном общении во время экскурсии или обзора в рамках самобытного туризма возникает эффект спонтанного объединения, усиления внутригрупповых связей не на основе единого языкового сообщества, а на уровне подсознательном, надментальном или архетипическом, на языке музейного предмета как части экспозиции и на языке изобразительного искусства. Таким образом, мы говорим о творческой адаптации.

Преодоление трудностей адаптации во время экскурсии может происходить и по другому сценарию, когда роль смягчителя играет среда: за счет воздействия архитектурной доминанты, так называемого «гения места», за счет архитектурно-ландшафтных, мемориальных особенностей¹.

При этом корректируется возможность создавать профессионально-значимые ситуации с имитацией профессиональной деятельности, применять метод конкретных ситуаций, диалоговые формы экскурсий, поисковые методы, дискуссии, позволяющие организовать

---

¹ Подробнее об особенностях музея и его коллекциях в СМИ источниках: 10 артефактов из тюменского музея «Царская пристань»: от истории семьи Романовых до становления сибирского пароходства. – URL: <http://ng72.ru/news/view/03-10-2016>.

Царская пристань в Тюмени: святое место или музей? [Электронный ресурс]. – URL: <https://newsprom.ru/Obschestvo/134078254201556>.

Музей «Царская пристань». – URL: <https://gorod-t.info/culture/nasledie/106/>.

групповое взаимодействие, развивать аналитические и артистические способности юных и молодых экскурсантов.

Применение разнообразных методов и форм с целью организации группового взаимодействия и развития аналитических и артистических способностей студентов-экскурсантов активизировалось в последние два года с момента образования Кафедры ЮНЕСКО при Тюменском государственном институте культуры (в соответствии с Договором о сотрудничестве № 100/23-17 от 05 мая 2017 года с Казанским Университетом управления «ТИСБИ»). Представительство Кафедры ЮНЕСКО создано с целью «подготовки и переподготовки специалистов в условиях рыночной экономики»².

Примером такой деятельности стал проект «Театр одной картины» – инновационный для ИКЦ «Царская пристань». В интерьере купеческой гостиной, сохранившем практически неизменными пропорции и внутренние архитектурные компоненты особняка (например, уцелевший в уникальном своеобразии формат потолка XIX века с «утопленными рейками»), в интерьере, дополненном восстановленными компонентами (шкаф со шпоном орехового дерева XIX века, подаренный музеем «Царская пристань» библиотекарем Тюменского Духовного училища Анущенко Л.А. и др.) как главное действующее лицо представлена одна картина.

Неожиданность такого представления в сочетании с ожиданием некоего чуда смягчает и позволяет сбалансировать главные трудности совмещения усилий экскурсовода (экспозиционера) с объективными индивидуальными особенностями личности экскурсанта, студента, посетителя. Роль «антикатализатора» в этом конфликте вновь играет архитектурная среда, некая математически выверяемая и интуитивно воспринимаемая на подсознательном уровне заданность уже существующего мира, диктующего свои правила – правила совокупности ситуаций, могущих восприниматься разными участниками преодолеваемого конфликта как правила игры. Таким образом, задача отработки на нестандартном материале адаптивных методик для смешанных групп приглашенных посетителей, студентов и школьников безболезненно трансформируется в игру, где исходные правила и ценностные характеристики участников не зависят от возраста, социальной значимости и статуса участника игры.

Эффективность восприятия и усвоения материала экскурсии во многом зависит от способности посетителя согласоваться с музейной средой, в которой он окажется [6]. Напомним, что в музей человек приходит испытать определенное эмоциональное потрясение, катарсис, он на 30 % идет в музей как в театр, что оправдывает подобные акции – интерактивные проекты – и раздвигает рамки обычной музейной заданности. Но и традиционная форма общения (коммуникации) в музее похожа на разговор, на желание выслушать, увидеть и высказаться, что выступает в качестве некоего послевкусия, закрепления пройденного, домашней работы.

В историко-культурный центр «Царская пристань» с его сложным напластованием архитектурных базисов и мемориальных надстроек человек приходит поговорить с пространством, побыть не в пустой комнате, а в некоем населенном образами месте, которое что-то открывает, дополняет, меняет в жизни человека, посетителя, школьника, студента. Что-то приводит в гармонию, в согласование – не только с музейной средой, но и с самим собой.

В то же время, в связи с вышесказанным, при адаптивно-коммуникативном подходе к экскурсионному обслуживанию в музее и выставка-экспозиция также должна обладать определенными качествами, включающими и поддерживающими механизмы адаптации.

---

² Подробнее на сайте Тюменского государственного института культуры. – URL: <http://tumgik.ru/unesco> (дата обращения: 20.03.2019).

Экспозиция, представляющая собой согласованную и организованную совокупность музейных предметов, обладает дополнительными, не суммативными ценностными качествами. Ценность конкретного музейного предмета – будь то булавка императрицы или архитектурная деталь пакауза XIX века, венский стул или уникальная в плане промышленного дизайна стрелка ручного перевода рельсов – связана с ценностью включающего его в себя профильного музея – историко-культурного объекта и, кроме того, включает и другие ценностные характеристики.

Художественная, историческая, техническая, библиографическая или литературная ценность конкретного предмета в музее понимается как качество информативности. Эстетическая составляющая музейного предмета определяет его экспрессивность или выразительность. Это самая очевидная глазу посетителя связь конкретного предмета с музейной средой. Это та информация, которая доступна каждому посетителю – от мала до велика – ничего не нужно объяснять; глаза определяют всю необходимую связку с объектом.

От прочитывания экспрессивности предмета в музее до анализа его информативности проходит время, порою равное времени экскурсии. За информацией идет в музей человек дотошный, не вполне уверенный в себе, часто интравертный, которому недостаточно намек или образа – он не ищет легких путей и сам готов поглотить информацией экскурсовода.

Близко к понятию «информативность» такое качество музейного предмета как его репрезентативность, или способность представлять целый класс предметов, как бы пролонгируя среду. Под аттрактивностью предмета мы понимаем его знаковую, значимую, яркую, способность заполнить собой максимум пространства.

Также немалую роль в музейной коммуникации как механизме адаптации играет ассоциативность музейного предмета, его метафоричность, сложность и многоплановость. Сам смысл коммуникативности при анализе подобных объектов – музейных предметов – расширяется.

Наш век, для которого характерны огромные скорости, проблемы с неторопливым восприятием и размышлением, иной диалог человека с миром, важно предоставить экспонатам возможность жить «новой», непривычной, но современной жизнью, сцепленной одновременно с прошлым и будущим. В экспонировании предметов культуры применять концептуальный подход. Экспонаты должны «цеплять», стать элементом культурной среды прошлого и настоящего одновременно; приобретать новый смысл в контексте всей музейной экспозиции и становиться символом любви к культуре. Осуществление синхронной связи с современной эпохой и сознанием современного посетителя играет всё большую роль [7, с. 81–83]. Сохранение высокой культуры традиционного и качественное овладение навыками современного экспонирования становится важной задачей для многих музеев. «Открыть двери музейных гробниц, придать жизнь и смысл мумифицированным в них вещам, сделать их действенными» [8, с. 44]. Только в этом случае музей поможет преодолеть отчуждение человека и культуры, стать формой оперирования культурой в повседневной жизни.

Построенный в промежутке между 1867–1877 гг. двухэтажный особняк становится уникальным архитектурным феноменом – звеном коммуникации с культурным сегментом Сибирского города конца XIX в.; смысловая акцентуация «встраивания» в среду конца XIX в., а именно в период, начиная с 1870-х и заканчивая 1917 годами даёт возможность со-бытия с представителями купечества XIX века и действующим лицом этого периода – Иваном Ивановичем Игнатовым и оставившими неизгладимый след в истории дома порфириночными гостями.

Следует отметить, что активные поиски сотрудников музея в направлении новых приёмов и форм создания эффективной музейной коммуникации соответствуют общемировым тенденциям. В частности, можно упомянуть концепции А. Мендини о новом предназначении

музея и М. Боты (швейцарский архитектор), сказавших, что «в современном городе музей играет роль, аналогичную той, которую играл Собор в прошлом. Это место, где встречается общественность и происходит некая очная ставка, сопоставление. Место, которое нам требуется, чтобы дать вызов надеждам и противоречиям нашего времени. Фактически, можно интерпретировать музей как место, посвящённое поиску новой религиозности, которая способствует появлению и обогащению тех духовных ценностей, которые нам очень нужны» [9, с. 30]. Музей помогает посетителю наладить диалог между прошлым, настоящим и будущим, почувствовать свою неотторжимую связь с культурой. «Выявить» духовные связи и настроить на размышления о духовном, поскольку «решающее значение имеют духовные ценности. Ибо для каждой эры – включая и новую эру – истинно важная задача состоит в том, чтобы вызвать к существованию дух» [7; 10].

Подводя итог вышесказанному, следует заметить, что очевидно пришло время, когда в процессах воспитания и образования необходимо обратить пристальное внимание на их эмоциональную и социальную составляющие. Феномен историко-культурного центра «Царская пристань» заключается в том, что это не просто музей с уникальной экспозицией, где осуществляется музейная коммуникация с помощью современных и традиционных способов. Это территория с притягательной энергетикой, место паломничества православных верующих, которые установили на свои пожертвования у здания два поклонных креста, считая это место святым. У памятного камня на берегу Туры ежегодно собираются верующие, чтобы символически проводить пароход «Русь» в рейс до Тобольска.

Прививать современной молодёжи мягкие навыки – задача не из лёгких. Проявление мягких навыков сложно продемонстрировать наглядно, проверить и проследить. Мягкие навыки можно применять в широких контекстах. В современном роботизированном мире ценными становятся знания и навыки, позволяющие совершать то, что не могут делать машины и роботы – проявлять эмпатию (эмоциональный интеллект), развивать способность искренне и с полной самоотдачей служить другим, способность сотворчества, эффективного взаимодействия с людьми. Посещение знаковой «Царской пристани» (знаковой не только в локальном, но и глобальном смысле) помогает изучить историко-культурное наследие своей страны, осмыслить неповторимость родной культуры, осознать её уникальность, изменчивость судеб, почувствовать связь между поколениями. Посредством всего вышеперечисленного и формируются те самые ценные для 21 века коммуникативные и эмпатические навыки, накапливается духовный и нравственный, интеллектуальный и творческий потенциал молодёжи, поскольку основной целевой аудиторией музея сегодня являются школьники, молодёжь и студенты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косполова Н.Э. Мемориальный формат историко-культурного центра «Царская пристань» // Листая истории страницы...: материалы Круглого стола к 100-летию пребывания последней императорской четы династии Романовых в с. Борки Тюменского уезда Тобольской губернии (27 апреля 2018 г.). Винзили: МАУК ЦБС ТМР, 2018. С. 42–48.
2. Косполова Н.Э. «Царская пристань»: возможная интерпретация туристического объекта накануне годовщины гибели Царской семьи // Вестник национальной академии туризма. 2017. № 4. С. 56–58.
3. Балл Г.А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 92–100.
4. Пьянкова Л.А. Проблема адаптации студентов к условиям обучения в техническом университете в теоретико-практических исследованиях // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: сборник материалов XXIV Международной научно-практической конференции. Ч. I. (г. Новосибирск, 6 марта 2012 г.). Новосибирск: НГТУ, 2012. – С. 120–128.
5. Косполова Н.Э. Невербальная коммуникация в смешанных группах как инновационная культуротворческая технология // Вестник развития науки и образования. 2012. № 2. С. 51–55.
6. Богословский В.В., Степанов А.А., Виноградова А.Д. Общая психология: Учебное пособие. М.: Просвещение, 1981. – 383 с.
7. Кораблина М.В. К вопросу о культурном акционизме // Вестник Тюменского государственного института культуры. Вып. 2: Социум. Культура. Личность. Досуг: современные социокультурные практики в региональном культурном пространстве: сборник материалов 7 международной практической конференции, 17 ноября 2016 г. – Тюмень, РИЦ ТГИИК, 2016. – Вып. 2 (6). – 414 с. – С. 81–83.
8. Вершинин Г.В. Музейное дело и дизайн – неоткрытая территория // Проблемы региональной культурологии: история, современное состояние, перспективы. – Тюмень, Изд. ТГУ, 1999.
9. Jodidio Ph. Contemporary European Architects. Vol. III. Koln: Taschen, 1995. 176 p.
10. Пост-модернизм: pro et contra. – Тюмень, Вектор Бук, 2002.

Korablina Marina Viktorovna

Industrial university of Tyumen, Tyumen, Russia
E-mail: marinakorablina@yahoo.com

Kospelova Natalia Emilievna

The Tyumen state institute of culture, Tyumen, Russia
E-mail: koospol@yandex.ru

Mechanisms of young people adaptation to the conditions of presence at the architectural and landscape, historical and cultural centre “The Tsar’s landing stage” as the example of museum communication

Abstract. The article discusses the mechanisms of young people adaptation to the presence conditions at the architectural and landscape, historical and cultural centre “The Tsar’s landing stage” (the city of Tyumen). The article draws museum environment specifics of historical and cultural centre “The Tsar’s landing stage”, which possesses not only architectural but memorial uniqueness as well. The official insertion of “The Tsar’s landing stage” into the Federal project “The Imperial Itinerary” makes it possible for this historical and cultural centre to become the pivot of Tyumen coastal area monuments. The article discusses the problems of adaptation difficulties during the tour at the museum of that kind and the ways of their overcoming. The authors believe that the museum space itself “softens” the difficulties due to its architectural dominant, the so-called “place genius”, due to architectural, landscape and memorial peculiarities. The article also notes the problem of developing a unified methodology for mixed (uneven-aged and specialized) groups; in this way there is a need for transforming the excursion into interactive joint activities, for searching the language for communication. This leads to using the innovative methodology of upbringing, training, educating and adaptation to the museum environment as close as possible to the scale of another epoch. An adaptive and communicative approach to museum guided tours is becoming the main one in implementation of museum communication. The authors conclude that the historical and cultural centre “The Tsar’s landing stage” in the Siberian town space helps visitors to promote a dialogue between the past, present and future, to feel their inseparable link to culture. Using all possibilities for detecting spiritual bonds, determination to think about spiritual, the museum contributes to overcoming estrangement between person and culture.

Keywords: museum communication; museum specimen; museum exposition; excursion service; historical and cultural centre “The Tsar’s landing stage”; adaptation; soft skills

REFERENCES

1. Kospelova N.Eh. (2018). Memorial'nyy format istoriko-kul'turnogo tsentra «Tsarskaya pristan'». [*Memorial format of the historical and cultural center "Tsarskaya quay".*] Vinzili: Municipal autonomous cultural institution "Centralized Library System of the Tyumen Municipal District", pp. 42–48.
2. Kospelova N.Eh. (2017). “Tsar's Pier”: a possible interpretation of a tourist facility on the eve of the anniversary of the death of the Royal Family. *Bulletin of the National Academy of Tourism*, 4, pp. 56–58 (in Russian).
3. Ball G.A. (1989). The concept of adaptation and its importance for the psychology of personality. *Questions of psychology*, 1, pp. 92–100 (in Russian).
4. P'yankova L.A. (2012). Problema adaptatsii studentov k usloviyam obucheniya v tekhnicheskoy universitete v teoretiko-prakticheskikh issledovaniyakh. [*The problem of adapting students to the conditions of study at a technical university in theoretical and practical research.*] Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University, pp. 120–128.
5. Kospelova N.Eh. (2012). Non-verbal communication in mixed groups as an innovative cultural technology. *Bulletin of the development of science and education*, 2, pp. 51–55 (in Russian).
6. Bogoslovskiy V.V., Stepanov A.A., Vinogradova A.D. (1981). Obshchaya psikhologiya. [*General psychology.*] Moscow: Enlightenment, p. 383.
7. Korablina M.V. (2016). On the issue of cultural actionism. *Bulletin of the Tyumen State Institute of Culture*, 2(6), p. 414, pp. 81–83. (in Russian).
8. Vershinin G.V. (1999). Muzeynoe delo i dizayn – neotkrytaya territoriya. Problemy regional'noy kul'turologii: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy. [*Museum business and design is undiscovered territory. Problems of regional cultural studies: history, current state, prospects.*] Tyumen: Tomsk State University Publishing House.
9. Jodidio Ph. (1995). *Contemporary European Architects. Vol. III.* Koln: Taschen, p. 176.
10. (2002). Post-modernizm: pro et contra. [*Post-modernism: pro et contra.*] Tyumen: Vector Beech.